

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

EX LIBRIS

Хроники пермской Атлантиды

О том, как профессор Георгий Чагин потратил Строгановскую премию

Юлия Баталина

Те, кто бывал на экскурсиях по северу Пермского края с профессором Георгием Чагиным в качестве гида, знают это ощущение — как будто в бездну заглядываешь: сюжеты, смыслы, даты, названия множатся и множатся; но — вот чудо! — вместо того чтобы совсем запутаться и растеряться, вдруг ощущаешь какую-то новую ясность, обретаешь новый, отмечавший все тонкости и детали взгляд.

Видимо, количество информации переходит в новое качество восприятия мира — он становится четырёхмерным: вдобавок к длине, ширине и высоте появляется ещё и время. Реальность вокруг становится стереоскопической, и сквозь привычную картинку повседневности явственно проглядывают слои прошлого. Каждый предмет, каждое явление — уже не просто материальная единица, а хранилище информации: смотришь на него или слышишь название — и возникают сведения из геологии и археологии, зоологии и всех разделов истории — от древнейшей до новейшей.

Так устроена и новая книга Георгия Чагина «Колва, Чусовское, Печора: история, культура, быт от древности до 1917 года», недавно вышедшая в издательстве «Пушка». Слухи о ней пошли в заинтересованных кругах задолго до официальной презентации: «Ты видел новую книгу Чагина? Обалдеть, какой труд! Настоящая энциклопедия!» Это так — и не так: энциклопедическая по принципу отбора информации (как можно более полной), по способу подачи это вовсе не энциклопедия — вместо статей в алфавитном порядке здесь собраны рассказы вроде тех, которыми заведующий кафедрой древней и новой истории России ПГНИУ потчует путешественников, отправляющихся с ним к истокам Колвы и Печоры.

Сам Чагин — путешественник заядлый. Те места, о которых идёт речь в книге, он исходил собственными ногами вдоль и поперёк. С 1956 года он в экспедициях. Официальных, с государственной организацией и финансированием, было 24, но обычно Георгий Николаевич с неизменным спутником — фотографом Валерием Заровянным — в этих экспедициях проводит собственный отпуск. В старинных сёлах на Колве и Печоре профессор знает каждый двор и каждого жителя. Он собрал и передал музеям тысячи артефактов, связанных с традиционным бытом этих мест, причём для каждого ковшика и каждого резного наличника постарался выяснить имя автора.

Это, конечно, очень личная история: сам Чагин родом из этих мест; среди трёх гидронимов, вынесенных в заголовок книги, самый для него родной — озеро Чусовское: именно на его берегу в рыболовецком посёлке будущий учёный появился на свет в 1944 году — десятый по счёту ребёнок в раскулаченной семье, высланной из деревни Фадино на реке Вишерке — притоке Колвы. О многих из мест, описываемых в кни-

ге, Георгий Николаевич может выдать не только историческую справку, но и несколько собственных впечатлений-воспоминаний: вот в этой церкви его крестили, а под этой иконой когда-то венчались его родители, здесь он жил, когда учился в ныробской школе-интернате, а с этой семьёй старообрядцев дружил долгие годы. Один из источников сведений о том, как жили в старину в истоках Колвы, — воспоминания матери учёного, которые Чагин, будучи уже исследователем-историком, записал в 1965 году.

Столь тесные, можно сказать, кровные связи сказываются на профессиональной деятельности профессора: научно-популярные книги по истории и этнографии прикамского севера читаются как художественная литература. В «Колве, Чусовском, Печоре» особенно эмоционально передана история старообрядцев — она действительно очень драматична и полна человеческих подвигов и страданий, а тут ещё и личное знакомство...

Если попытаться кратко сформулировать, о чём эта книга, то получится — обо всём. Точнее, обо всём, что связано с описываемой территорией: ландшафт и геология, природные богатства и промыслы, антропология и этнография, история освоения и исследования и просто история... С этого места приходится говорить поподробнее, потому что Чагин — историк, и его энциклопедический труд — в первую очередь исторический: от древних поселений и святилищ каменного века до кануна Октябрьской революции.

Занятия населения и хозяйствственные традиции, тип поселения и усадьбы, пути сообщения, транспорт и связь, использование природных ресурсов и традиционная кухня, храмы, приходы и традиционные верования, праздники, обычаи и обряды, устное народное творчество, образование, семья и семейные отношения...

Особые разделы посвящены специфическим явлениям колво-печорской истории, таким как старообрядчество или политическая ссылка: её особенности показаны через истории двух знаменитых ссылочных — секретаря Льва Толстого Николая Гусева и революционера Климента Ворошилова. Чагин верен себе: эти главы — увлекательное сплетение большой российской истории с личными человеческими историями, где главные герои — не фамилии с инициалами, а люди со своими драмами. Часть переписки Гусева с Толстым в этой книге публикуется впервые: Чагин сам нашёл эти письма в архивах. Что

касается Ворошилова, то здесь самый трогательный сюжет — это, конечно, его венчание в Искорской церкви. Чагин публикует факсимиле официальных документов, разрешающих проведение обряда.

Ещё один большой исторический феномен — печальная история связи Ныроба с боярско-царской династией Романовых. Широко известный в Прикамье факт заточения боярина Михаила Никитича Романова в Ныробе в 1601 году подан в книге с новыми подробностями. Особенно интересны и причудливы страницы, посвящённые народным традициям, возникшим спустя годы и столетия после этого эпизода: некоторые, например, прохаживались по Ныробу, обвязавшись боярскими цепями — в книге и фото соответствующее присутствует.

Говоря о семье и традиционном укладе, Чагин воспроизводит два свадебных обряда: тулпанская свадьба реконструирована по дневникам ссылочных начала XX века, а фадинская свадьба — это свадьба родителей автора книги. Любопытно, что и жених, и невеста носили фамилию Чагины, типичную для этих мест, но родственниками не являлись.

До относительно недавнего времени междууречье Колвы и Печоры было территорией Пермской области: это было оправдано исторически, но из-за отсутствия путей сообщения пришлось всё же истоки Колвы «отдать» Республике Коми. Знаменитые семь столбов Маньпупунёра, на которых Чагин, кстати, тоже бывал, ещё в первой половине прошлого века были пермской достопримечательностью.

Территория между двумя уральскими реками — очаг русской цивилизации Прикамья, именно отсюда начиналось его заселение и освоение русскими, пришедшими из Новгородской и Вологодской губерний. Парадоксально, но эти, некогда самые освоенные территории Пермского края, сегодня стремительно пустеют. Закрываются артели, уходят в прошлое одна деревня за дру-

гой, а вместе с ними — традиции и воспоминания. Нет уже ни одного поселения на Чусовском озере, да и дорог почти нету — ушли в прошлое и рыболовецкий посёлок, где появился на свет автор книги, и деревня Фадино, родная для его семьи. Смысл жизни Георгия Чагина — сохранить как можно больше памяти о верхнекамской старине. Сейчас пришло время собирать, систематизировать и обнародовать эти знания.

«Колва, Чусовское, Печора» — книга из тех, о которых принято говорить «убить можно»: огромный том большого формата. Издано безупречно: редактор Альмира Зебзеева — признанный лидер в своей профессии, а художественный редактор Светлана Лишанская выполнила огромную работу по созданию макета, в котором удобно расположен текст и более тысячи сносок, а также иллюстрации, где каждая — особая, визуальная, глава текста. Бумага, переплёт, корректура... Казалось, что нынче так не делают!

Но самое интересное — то, что Георгий Николаевич написал не одну, а пять таких книг. Во втором и третьем томах эпохального труда рассказывается об истории колво-печорского междууречья в XX веке, четвёртый том посвящён устным рассказам жителей территории, записанным Чагиным во время путешествий, пятый том — его собственные дневники. Профессор-трудоголик все тексты уже подготовил для печати...

Но будет ли печатать?

«Колву, Чусовское, Печору» Чагин издал на собственные средства: очень кстати он получил Строгановскую премию Пермского землячества за научную деятельность. Чтобы появилась на свет вторая книга, надо выручить средства за первую. Думается, за этим дело не станет: подобное издание — это наслаждение для читателя, незаменимое пособие для краеведа и отличный подарок. Правда, в книжных магазинах книги пока нет, но можно обратиться на кафедру, которой заведует профессор, или в Центральный выставочный зал Перми.